

Василенко А.П.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

г. Брянск

a.p.vasilenko@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

(на примере компонентов *рука* и *птица*)

Аннотация. На примерах фразеологизмов русского и немецкого языков с соматическим (*рука*) и орнитологическим (*журавль, синица*) компонентами автор статьи интерпретирует образное основание устойчивых оборотов с позиции когнитивного взгляда. Делается заключение о том, что двусоставная метафорическая структура «лучше мало, чем много» ориентирована на оптативность предпринимаемого действия с целесообразным предпочтением незначительного фактического содержания тому (иному) содержанию, что полноценно, но потенциально.

Ключевые слова: *фразеологизм, семантика, метафора, когнитивная модель, орнитоним, соматоним.*

Vasilenko A. P.

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk

a.p.vasilenko@mail.ru

COGNITIVE INTERPRETATION OF THE IMAGE OF PHRASEOLOGY

(after *hand* and *bird* as components)

Abstract. Using examples of Russian and German phraseological units with somatic (*hand*) and ornithological (*crane, tit*) components, the author interprets the figurative basis of idioms through a cognitive view. In conclusion the author says that the complex metaphorical structure "little is better than much" is focused on an option – real or potential.

Keywords: *phraseology, meaning, metaphor, cognitive model, ornithonym, somatonym.*

Соматическая составляющая фразеологических компонентов изучается довольно подробно, однако возникают отдельные фрагменты языковых картин мира неродственных языков, которые дают дополнительные сведения

– универсальные и уникальные – об ином видение мира относительно давно известных фактов бытия (например, [1], [2]).

В частности, фразеологический компонент *рука* связывается, прежде всего, с властью [3, с. 443].

Апроприативная семантика является доминирующей в данном компоненте. Сравним: *всё в руках божьих, мохнатая рука, прибрать к рукам* и т. п. [4, с. 373, 376].

Тем не менее спорадически появляется единичный материал, позволяющий иначе увидеть привычный фрагмент мира.

В частности, семантика ‘минимальной достаточности’ отмечается в русской поговорке *лучше синица в руки, чем журавль в небе* [5, с. 223].

Образное основание структуры фиксируется в параметре оценки: ‘есть X (*синица*), наличие которого трактуется минимальной, но достаточной для сатисфакции говорящего; однако не следует отрицать потенциальное существование Y-ка (*журавль*), который превосходит по характеристике X-а’.

Следует принимать во внимание и своеобразный орнитологический диссонанс, положенный в образ устойчивого оборота: несмотря на близость денотативного содержания (включенная семантика дихотомии ‘целое – часть’), два орнитонима – *синица* и *журавль* – могут когнитивно противопоставляться по экзистенциальному признаку: как представляется, *журавль* – птица крупная, грациозная, своенравная; *синица* – мелкая, проворная, неприхотливая.

Думается, что своенравность (из-за сезонной миграции) и неприхотливость (умение приспособливаться к условиям проживания) как экзистенциальные дивергенты могут стать ключевыми в толковании двух компонентов-орнитонимов, причем общая когнитивная модель ‘лучше симультанный X_{min}, чем потенциальный Y_{max}’ в рассматриваемой поговорке наиболее ярко демонстрирует полярность выбора, проявляемая в

апроприации, соседствующая с локативностью: либо X (скудно, но рядом), либо Y (роскошно, но далеко).

Локация выражена в образе оборота посредством двух пространственных показателей: очевидная локация *небо* и противопоставленная (неочевидная) локация *земля*. Происходит включение серии архетипов: *далеко – близко, мало – много; плохо – хорошо*.

Принимаем также во внимание и символику компонент-орнитонимов: *синица* связывается с оптимизмом [6], *журавль* – с благополучием [7, с. 102].

Архетипическая оппозиция количества *много – мало* усматривается в размере тела птиц: *журавль* – крупный, *синица* – маленькая.

Отсюда и когнитивная трактовка образа: ‘незначительно количество может быть лучшим выбором по сравнению с тем, что превосходит по объему, но является практически недостижимым (либо трудно достижимым)’.

В данном примере компонент *рука*, реализующее ситуативную семантику ‘минимальной достаточности’, в значительной мере, за счет соматико-орнитологического образа и становится антропоцентрическим мерилем оптативного положительного контента в создаваемом или созданном списке (ср. в этой связи синонимичные конструкции выбора из предлагаемого набора: *мал золотник, да дорог; хоть гол, так прав; неказиста кляча, да бечь хороша* и т. п.).

В немецком языке можно встретить аналогичное устойчивое сочетание *Besser ein Sperling in der Hand als ein Kranich auf dem Dach* (букв.: лучше воробей в руке, чем журавль на крыше) [8].

Очевидной отправной точкой в интерпретации образа оказывается локация *рука*, реализующая апроприативную семантику, и локация *крыша*.

Сочетание соматонима и урбанонима в рамках одного образа как оппозиционный критерий в выборе максимально подходящего результата порождают архетипическое противопоставление *ближе – дальше, свой – чужой*.

В этой связи сравним когнитивную модель ‘ХУ есть Х+У, поэтому усилия равны нулю’: *своя рубашка ближе к телу, своя ноша не тяжела*, латинское *Lupus non mordet lupum* – волк не кусает волка и т. п., где некоторый образ обладает апроприативным модулем ХУ (свой, своя, *lupus*), образуемый за счёт оформления принадлежности объекта тому, кто непосредственно совершает действие и прикладывает определенные усилия, трактуемые как незатратные, поскольку совершаются для себя (проявление эгоцентризма в образе).

Стоит обратить внимание и на немецкий образ *журавль на крыше*.

Наряду с известной, например, в русской культуре символике поведения данной птицы (журавль (или аист) в жилище человеке – к миру и спокойствию, защита и покровительство) [7, с. 102], можно провести параллель со свободой выбора, открытостью пространства, незамкнутостью: быть на крыше (высоко) – быть ближе к небу (простору).

Крыша дома – метафорическое пространство (медиаль) между двумя архетипическими плоскостями *верх – низ*.

К слову сказать, в немецком языке используется синонимичное выражение *Lieber den Spatz in der Hand als die Taube auf dem Dach* (букв.: лучше держать воробья в руке, чем голубя на крыше) [8].

Так, образ *голубя* в разных культурах связывают с любовью, чистотой помыслов, благой вестью, светом [9, с. 246].

Но и как в примере с *Besser ein Sperling in der Hand als ein Kranich auf dem Dach* (букв.: лучше воробей в руке, чем журавль на крыше), образ орнитонома связан, в большей мере, со свободой, неограниченностью пространства, поэтому особого дополнения уже рассмотренной нами когнитивной интерпретации ‘лучше симультанный X_{min} , чем потенциальный Y_{max} ’ не несёт.

В немецком языке существует ещё одна метафорическая трактовка рассматриваемого значения ‘апроприативность’ *Besser ein Vogel in der Hand als zehn am Strand* (букв.: лучше птица в руке, чем десять на пляже) [8].

Думается, что в данном немецком образе коммуникативным центром становится локус действия (*рука – пляж*).

Как представляется, компонент-литоним *пляж* в пространственном (количественном) плане противопоставлен соматониму *рука* по топографическому критерию *больше – меньше*.

Как и предыдущих образных основаниях, выбор в пользу меньшего объема оказывается наиболее предпочтительным (рациональным), нежели тот вариант, который ощутимо оказывается преобладающим, например по численному (компонент *десять*) показателю.

К слову, в нумерологии, цифра «десять» означает предельный уровень, уровень максимального состояния) [10]. Данный показатель *zehn* обозначен во второй части структуры ‘лучше симультантный X_{min} , чем потенциальный Y_{max} ’ – *Besser ein Vogel in der Hand als zehn am Strand*.

Таким образом, когнитивная модель ‘лучше симультантный X_{min} , чем потенциальный Y_{max} ’ в соматико-орнитологической метафоре образного основании фразеологизмов может опираться на ключевой компонент-соматоним *рука*, который, в первую очередь, связан с апроприацией объекта.

Собственно апроприация, как видно из модели, может быть симультанной и потенциальной.

В случае с симультанной апроприацией речь идет об объекте Y , который в момент речи уже находится в распоряжении субъекта X . Присутствие объекта Y характеризуется по архетипической шкале количественности *мало (min) – много (max)* и формирует модальную рамку всего высказывания: ‘элементарное содержание есть элементарное благополучие’.

В случае с потенциальной апроприацией речь идет об объекте Y_2 , сравниваясь с тем Y_1 , который в момент речи уже находится в распоряжении субъекта X , и который, вероятно, (не)будет принадлежать самому X -у.

В потенциальной апроприации присутствие объекта Y_2 характеризуется по шкале оптативности с той же разметкой, как и в

предыдущем случае (*мало (min) – много (max)*), но с заметной архетипической акцентуацией: *хуже (мало) – лучше (много)*, дополняя существующую модальную рамку высказывания: ‘реальное элементарное содержание превосходит мнимое предельное содержание’.

В качестве компонента-орнитонима, сопутствующему ключевому компоненту-соматизму *рука*, могут выступать различные птицы, видовое разнообразие которых будет характеризоваться по уже обозначенной шкале оптативности *мало (min) – много (max)* и дифференцировать диманционный критерий, не оказывая влияния на базовые показатели когнитивной модели фразеологизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кремшокалова М.Ч. Культурные коды в паремиологии <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/05/kremshokalova-1-22.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
2. Лучинская Е.Н., Фарамазян З.А. Концептуализация понятия «КЕФІ» в греческой языковой картине мира // Язык: история и современность: Научный журнал. 2022. №1. URL: <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/07/faramazjan-2.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Керлот К.Э. Словари символов. М.: Refl-book, 1994. 608с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА-Медиа групп», 2007. 784с.
5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544с.
6. Стасюк Н. Вся правда о синицах. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3248818> (дата обращения 22.09.2022)
7. Тресиддер Дж. Словарь символов. – М.: Фаир-Пресс, 1999. 448с.
8. Немецкие пословицы. URL: <https://www.sprichwoerter.net> (дата обращения: 22.09.2022).
9. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 528с.
10. Нумероскоп. Число 10. URL: https://numeroscop.ru/znachenie_chisel/dvuznachnye_chisla/chislo_10.html (дата обращения: 22.09.2022).

REFERENCES

1. Kremshokalova M.CH. Kul'turnye kody v paremiologii <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/05/kremshokalova-1-22.pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
2. Luchinskaya E.N., Faramazyan Z.A. Konceptualizaciya ponyatiya «КЕΦΙ» v grecheskoj yazykovej kartine mira // YAzyk: istoriya i sovremennost': Nauchnyj zhurnal. 2022. №1. URL: <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/07/faramazjan-2.pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
3. Kerlot K.E. Slovare simvolov. M.: Refl-book, 1994. 608s.
4. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. M.: ZOA «OLMA-Media grupp», 2007. 784s.
5. Zhukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. M.: Russkij yazyk, 2000. 544s.
6. Stasyuk N. Vsyā pravda o sinicah. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3248818> (data obrashcheniya 22.09.2022)
7. Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. – M.: Fair-Press, 1999. 448s.
8. Nemeckie poslovicy. URL: <https://www.sprichwoerter.net> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
9. Vovk O.V. Enciklopediya znakov i simvolov. M.: Veche, 2006. 528s.
10. Numeroskop. Chislo 10. URL: https://numeroscop.ru/znachenie_chisel/dvuznachnye_chisla/chislo_10.html (data obrashcheniya: 22.09.2022).

